

— Можно называть тебя Таня? Или ты окончательно и бесповоротно превратилась из Тани Романенко в Тутту Ларсен?

— Предпочитаю, чтобы друзья называли меня Таней, ведь Тутта — это профессия. Сантехника ведь не зовут Сантехник. Правда, в сознании многих моих знакомых я уже глубоко и надолго засела как Ларсен. Поэтому в жизни я, как правило, Таня. Ларсен.

— Сейчас зритель тебя уже настолько любит и знает, что можно позволить себе быть самой собой, нет?

— Никогда не смогу быть самой собой в эфире. Там я — некая квинтэссенция всех моих позитивных качеств; там нет места моим недостаткам, меланхо-

Она сама обычно задает вопросы — гостям звездной программы «Каприз» популярнейшего музыкального канала MTV. Сегодня ситуация изменилась самым кардинальным образом: вопросы задает «Телебашня» — Тутта Ларсен отвечает.

ларсен:

лии или грусти. Потому что, когда у тебя плохое настроение, зритель абсолютно не виноват в этом и он не должен скучать с тобой вместе. Вообще, камера, как и сцена, — это очень серьезный выброс адреналина, такая концентрация всех сил организма! Бывает, плохо себя чувствуешь, не выспалась, кто-то обидел или просто печаль на сердце, но включается камера — и бац! — все проходит.

— Да-а, многие зрители пребывают в замешательстве: с одной стороны, глядя на тебя, больше 23 тебе не дашь, но, с другой стороны, ты ведь уже так давно в ящике!

— На самом деле мне 27 лет.

— И довольна тем, чего тебе удалось достичь к этому возрасту?

— В принципе да. Но я достаточно медленно развиваюсь, потому что до какого-то времени меня интересовало только творчество, исключительно «интересность» работы. А в какой-то момент поняла, что мне 27 — и у меня ни квартиры, ни машины, ни сбережений-накоплений. Теперь пытаюсь научиться относиться ко всему, что делаю, практичнее, прагматичнее.

— Не знаю, как в жизни, но в профессии, творчестве ты достигла достаточно многого: VJ популярнейшего MTV, DJ не менее популярного радио Maximum, своя музыкальная группа... Везло? Благоприятное стечение обстоятельств? Или результат твоей целенаправленной такой пахоты?

— Думаю, фифти-фифти. Безусловно, в моем попадании в шоубизнес была некоторая доля везения; мне повезло в том, что на меня обратили внимание, что Борис Зосимов стал моим крестным отцом в этом деле. Но, думаю, очень большую роль сыграло еще мое воспитание и то, что во мне есть от природы: вечное стремление вы-

тутта-это профессия

Собеседник. — 2002 20 февр. — с. 27

ступать в каком бы то ни было образе. При этом свято верю: возможности не придут к тем, кто не может ими воспользоваться.

— На MTV ты ведешь программу новостей шоубизнеса News Block. Тебе самой интересны те факты, которые ты «доносишь до зрителя», или читаешь новости чисто механически?

— Нет, мне безумно интересно. Иногда бывает так, что я читаю новость, предварительно с ней не ознакомившись до конца, и когда прочитываю, восклицаю: «Ну надо же, что происходит! Как же такое могло случиться!» К тому же для меня новости ужасно полезны, потому что потом я ими пользуюсь на радио, и мне это очень помогает: сложно одну и ту же песню в течение трех недель сорок раз представлять. Когда уже поглумился над всем или, наоборот, повосхищался всем, очень сильно помогает новость об артисте или какие-то факты его биографии, которыми можно оперировать.

— MTV — особое телевидение, а уж тем более «прямоэфирная» программа «Каприз». Так вот, существуют ли у вас какие-то запреты?

— Нельзя ругаться матом.

— Я имею в виду скорее даже не какие-то общие для всех работников телевидения правила, а твои личные табу, то, чего ты никогда не позволишь себе в эфире?

— Никогда бы не позволила хамства в эфире — ни по отношению к себе, ни от себя по отношению к зрителю, звезде или какому-то видеоклипу. Считаю, что высказывать какие-то однозначные субъективные суждения — неправильно и непрофес-

сионально, все-таки я свое мнение высказываю как вариант, но так, чтобы было ясно: оно не единственно верное, могут быть и другие. Моя задача в эфире — не демонстрировать свои вкусы, а общаться со зрителем и быть неким связующим звеном между ним и всем этим гигантским пластом музыкальной культуры. Нужно соблюдать пиетет, нужно быть очень нейтральным. Мы на MTV вообще стараемся держать некий такой легкий тон, не фривольный, но все-таки легкий, ненавязчивый. Некоторые люди (как правило, те, кто понятия не имеет, какая это сложная работа) обвиняют меня: мол, вот как у тебя всегда все хорошо — отличная погода, прекрасное настроение, а как же катаклизмы, а где же настоящая культура? Это смешно, поскольку все мое время и место. Если я в эфире все время буду разговаривать о каких-нибудь мировых проблемах, мой слушатель просто завянет. Моя задача — привлекать внимание зрителя к той музыке, которую мы демонстрируем, давать ему возможность высказать свои желания и вывить мнения и при этом еще их откомментировать, откорректировать. На самом деле после энных лет работы в прямом эфире и непосредственного общения со зрителями и слушателями я уже практически чувствую себя полноценным психологом.

— А по какому принципу приглашаются гости в «VIP Каприз»?

— Интересность человека на данный момент, наличие какого-то информационного повода — гастроли, выход альбома, запись пес-

ни, клипа. Но, к сожалению, на самом деле не так уж много у нас этих самых звезд и не так уж много всего с ними происходит. Поэтому иногда человек приглашается по той причине, что его давно не видно, с ним давно не общались, да и просто потому, что он приятный и с ним хорошо.

Также наши продюсеры заранее учитывают пристрастия ведущих или, скажем так, нашу личностную специализацию: например, мне больше на долю выпадает общаться с какими-нибудь рокерами, а Лика у нас специализируется на монстрах поп-музыки. Такое разделение труда.

— В одном твоём интервью, которое ты давала после страшных событий, произошедших с тобой в прошлом году (Таня потеряла ребенка. — Я.Д.), ты сказала, что неслась на такой бешеной скорости по своей жизни, что если бы не остановилась, то тебя стерло бы в порошок. А тебе не кажется, что ты снова начинаешь набирать обороты?

— Да, безусловно, снова начинаю набирать обороты, но во мне появился предохранитель. В любом приборе есть такая маленькая дешевая в принципе штучка, которая не дает дорогостоящему механизму сломаться. Невозможно не набирать обороты в деле, которым занимаюсь, невозможно быть медленным, потому что тогда тебя опередят и ты просто станешь неактуальным и неинтересным. Но, видимо, я попытаюсь научиться все-таки разделять свою личную жизнь и жизнь профессиональную. И замедляться хотя бы на личном фронте.

■ Ядвига Дмуховская.

Larssen Tutta

20.2.02